

Василий ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В АМЕРИКАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Для цитирования: *Останин-Головня В. Д., 2022. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе. – Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53*

История отношений Саудовской Аравии и США насчитывает более 80 лет. Изначально взаимодействие Эр-Рияда и Вашингтона строилось по модели «нефть в обмен на безопасность», чем обосновывается актуальность изучения влияния нефтяного фактора на динамику американо-саудовских отношений. В статье анализируются основные этапы развития двусторонних отношений КСА и США в XX – начале XXI в. и на современном этапе с учётом внутренних и внешних факторов, а также в контексте региональных и глобальных процессов. Процесс формирования и развития нефтяного сектора экономики Саудовской Аравии и *Saudi Aramco*, прошедшей путь от американской концессии до ведущей национальной компании, рассмотрен с точки зрения эволюции внешнеполитического курса королевства и динамики отношений с Вашингтоном. Особое внимание уделяется политико-экономическому аспекту, идейно-ценностным и личностному факторам. Каждый из правящих монархов династии Аль Сауд корректировал развитие королевства согласно личному взгляду на образ будущего страны, а также исходя из текущих интересов правящих элит. Так, кардинальные изменения произошли после восхождения в 2015 г. на престол нынешнего короля Салмана ибн Абд

ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). **E-mail:** ostanin-golovnya@yandex.ru. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117418, Нахимовский проспект, д. 51/21. **SPIN-код:** 7086-1217. **ORCID:** 0000-0001-5937-8786.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, США, американо-саудовские отношения, нефтяной фактор, *Saudi Aramco*, «Видение-2030».

аль-Азиза, который назначил наследным принцем своего любимого сына Мухаммада, вставшего во главе амбициозного модернизационного проекта «Видение-2030», направленного не только на ряд существенных реформ в социально-экономической сфере, но и на избавление Саудовской Аравии от «нефтяной иглы», что оказало сильное влияние на состояние отношений между Эр-Риядом и Вашингтоном. Анализируется текущее состояние американо-саудовских отношений в условиях глобальных трансформаций постбиполярного периода и в контексте украинского кризиса 2022 г., так как они имеют непосредственное воздействие не только на региональные процессы зоны Персидского залива, Ближнего и Среднего Востока, но и на мировые энергетические рынки.

История американо-саудовских отношений началась буквально через год после основания королевства в 1932 г. и насчитывает чуть меньше 90 лет. На этапе становления крупнейшей арабской монархии США оказывали саудитам значительную финансовую и материально-техническую помощь. Позже в период холодной войны Эр-Рияд и Вашингтон связали узы стратегического союза, который долгое время был выгоден обеим странам: Саудовская Аравия имела ряд преференций в торгово-финансовой сфере и значительную поддержку в военной области, а США получили возможность увеличить своё присутствие на Ближнем Востоке за счёт постоянной военной миссии в КСА, учреждённой в рамках договора о взаимной помощи в обороне 1951 г. [Cordesman, 2010].

Тем не менее в текущей международной ситуации вектор развития американо-саудовских отношений претерпевает значительные изменения. Все чаще между давними союзниками возникают разногласия по целому ряду вопросов, касающихся как региональной, так и глобальной повестки. Саудовская Аравия, стремясь к укреплению собственного суверенитета, старается проводить независимую политику в зоне Персидского залива, который после вторжения США в Ирак зачастую называют «американским озером», чтобы подчеркнуть степень зависимости арабских монархий от заокеанского союзника [Хантингтон, 2021: 442–443].

На современном этапе в отношениях между Эр-Риядом и Вашингтоном можно выделить множество проблемных точек — от кейса с убийством 2018 г. опального журналиста Джамала Хашукджи, в организации которого американские спецслужбы обвинили наследного принца Мухаммада ибн Салмана [De Young, 2021], до откровенно двойственной политики США относительно конфликта в Йемене и ядерной сделки с Ираном. При этом наибольший интерес в данном контексте вызывает нефтяной фактор, который не только является одним из базовых элементов всего комплекса американо-саудовских отношений, но и оказывает непосредственное влияние на глобальные политико-экономические отношения.

Становление американо-саудовских отношений

С учётом состояния, в котором находилась Саудовская Аравия после провозглашения независимого королевства 23 сентября 1932 г., открытие на её территории запасов нефти по праву можно считать чудом. Начало нефтяной эры дало возможность не только завершить объединение племен и сформировать институциональный базис государства, но и перейти к активной внешней политике, нацеленной, как заявлял король Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман (1932–1953 гг.), на обретение «ведущей роли в окружающем мировом пространстве» [*As-Suwaygh*, 1992: 38].

Основу мощи энергетического бизнеса КСА составляет национальная нефтяная компания, одно название которой уже многое говорит о роли нефтяного фактора в американо-саудовских отношениях: современное название *Saudi Aramco* было утверждено королевским указом лишь в 1988 г., а ставшее для многих привычным *Aramco* образовано от изначального *Arabian-American Oil Company*.

Участие США в развитии нефтяного сектора началось в 1933 г. Буквально через год после возникновения королевства на политической карте мира Абд аль-Азиз предоставил американской компании *Standard Oil Company of California (SOCAL)* концессию на разведывательные работы и добычу черного золота¹. Конечно, даже в поствоенный период 1920–1930-х гг. любые концессионные соглашения многими воспринимались как пережиток колониальной эпохи, но для молодой Саудовской Аравии, не обладавшей какими-либо значительными финансовыми ресурсами и, тем более, материально-технической базой, данный шаг был не просто оправданным, а фактически единственным возможным.

Несколько десятилетий подряд *Arabian American Oil Company* – будущая *Saudi Aramco* – функционировала как американская компания, в 1950-х гг. её юридический адрес находился в штате Делавэр, а фактическими владельцами были четыре крупнейших игрока энергетического бизнеса США: *Exxon*, *Mobil*, *Chevron* и *Texaco*².

Однако уже в 1960-х гг., при правлении второго и третьего королей – Сауда ибн Абд аль-Азиза (1953–1964 гг.) и Фейсала ибн Абд аль-Азиза (1964–1975 гг.), – Саудовская Аравия начинает предпринимать ряд политико-экономических маневров с целью обрести контроль над своими же нефтяными активами и превратить *Saudi Aramco* в «диверсифицированного игрока на глобальном энергетическом рынке» [Уолд, 2021: 14–15]. При этом прямой контроль над *Aramco* к тому моменту не был приоритетом Ва-

¹ Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, дата обращения 20.07.2022.

² A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, дата обращения 20.07.2022.

шингтона, американское руководство было уверено в саудитах, т. к. за ним сохранялся опосредованный контроль финансового сектора королевства и, самое главное, Штатам удалось навязать себя в качестве безальтернативного партнера в оборонной сфере.

«Нефть в обмен на безопасность»

В обмен на лояльность саудовской нефтянки США предоставляли Эр-Рияду всестороннюю военно-техническую помощь. Американские специалисты напрямую привлекались к созданию воинских подразделений и даже целых спецслужб, о чем свидетельствует, например, история Национальной гвардии КСА, формированием, оснащением и обучением которой в 1960–1970-х гг. занималась частная военная корпорация *Vinnel Arabia*, прямо аффилированная с Пентагоном [Стукалов, Останин-Головня, 2020: 30]. Так, в 1973 г. при Организации содействия безопасности США был сформирован функционирующий по сей день офис руководителя программы модернизации Национальной гвардии Саудовской Аравии^{3*}.

Тем не менее, несмотря на постепенно зарождавшееся недовольство чрезмерным влиянием США, даже эмбарго 1973 г. стран – участниц ОПЕК на фоне Войны Судного дня не смогло разрушить дружественных отношений между Эр-Риядом и Вашингтоном, уже в 1974 г. саудовское руководство сняло запрет за экспорт нефти после первого египетско-израильского соглашения, и в том же году при активном участии Генри Киссинджера саудовцы и американцы анонсировали ряд сделок на общую сумму почти 2 млрд долл. [Gwertzman, 1974].

Стратегический союз между США и КСА значительно укрепился после Исламской революции 1979 г. в Иране. Исламская республика стала не просто конкурентом Саудовской Аравии за влияние в зоне Персидского залива, а её прямым геополитическим антагонистом. В противостоянии шиитской республики Вашингтон шёл рука об руку с суннитской монархией. При этом именно Саудовская Аравия компенсировала Западу утрату доступа к нефтяным ресурсам Ирана после прихода к власти исламистов.

Во время Афганской войны 1979–1989 гг. Саудовская Аравия стала вторым после США спонсором по объёму финансовой помощи моджахедам. С 1984 по 1986 г. Эр-Рияд выделил повстанцам около 525 млн долл., в 1989 г. согласился взять на себя 61 % (436 млн долл.) от дотации в 715 млн долл., анонсированной Вашингтоном [Хантингтон, 2021: 432]. По некоторым подсчётам, за период 1980-х – первой половины 1990-х гг. Саудовская

³ OPM-SANG: U.S. Army Office of the Program Manager – Saudi Arabian National Guard // <https://www.army.mil/opm-sang>, дата обращения 20.07.2022.

* OPM-SANG – Office of the Program Manager, Saudi Arabian National Guard Modernization Program.

Аравия потратила на поддержку афганских моджахедов в общей сложности примерно 3 млрд долл., а США — 3,3 млрд долл. Также Вашингтон и Эр-Рияд выступили в одной связке в ходе иракского кризиса 1990—2000-х гг. Для компенсации доли нефти Ирака на мировом рынке *Saudi Aramco* сначала, в 1990 г., увеличила выработку с 5,4 млн до 8,5 млн баррелей в сутки, а с началом войны в Персидском заливе 1991 г. подняла показатели до 10 млн баррелей в сутки [Al-Naimi, 2016: 154—156].

Переломным моментом стали террористические атаки 11 сентября 2001 г. После обнародования американскими спецслужбами данных об участниках террористических атак (из 19 террористов, угнавших самолёты, 15 человек являлись подданными КСА)⁴ в США стал наблюдаться значительный рост антисаудовских настроений. Эр-Рияд был вынужден значительно сократить активность внешней политики на нескольких направлениях, но Вашингтон, продвигая собственные интересы, активно пользовался настроениями в обществе и, зачастую, исламофобией, подогреваемой истерией вокруг международного терроризма, для давления на своего давнего «стратегического союзника».

Ещё сильнее трещины в американо-саудовских отношениях образца середины XX в. проявились на фоне мирового экономического кризиса 2007 г., когда США постепенно стали проявлять все меньше интереса к Ближнему Востоку [Сурков, 2022]. Начиная с первого президентского срока Барака Обамы (2009—2017 гг.) Белый дом взял курс на сокращение прямого присутствия в регионе, апофеозом которого стал вывод воинского контингента из Афганистана, за которым тут же последовало возвращение к власти «Талибана»*. При этом Саудовская Аравия под давлением США была вынуждена опубликовать 26 сентября 2001 г. (всего через 15 дней после известных событий) заявление «О разрыве всех отношений с правительством “Талибана”», что абсолютно не помешало Вашингтону в 2020 г. с теми же талибами заключить мирный договор под предлогом стабилизации региона и «снижения уровня насилия» [Hansler, 2020].

Во многом постепенное ухудшение отношений между Саудовской Аравией и США в период 1990—2000-х гг. было вызвано изменениями на глобальной арене. Окончание холодной войны расширило доступ Запада к нефтяным ресурсам России и постсоветского Востока, в результате чего Саудовская Аравия для США оказалась не единственным крупным источником энергоресурсов, а всего лишь одним из многих. Отношение американского истеблишмента к саудовскому союзнику изменилось на идейно-ценностном уровне: по окончании идеологической конфронтации

⁴ Entry of the 9/11 Hijackers into the United States // https://govinfo.library.unt.edu/911/staff_statements/staff_statement_1.pdf, дата обращения 20.07.2022.

* Организация запрещена на территории РФ.

«свободного мира» и социалистического блока со стороны западных официальных лиц все чаще стали звучать обвинения в нарушении прав человека и авторитарном характере власти саудитов.

От стратегического союза – к партнёрству

До начала 2010-х гг. совпадение краткосрочных интересов США и Саудовской Аравии все-таки перевешивало любые противоречия, традиционные союзнические отношения удавалось поддерживать. Явный крен в сторону проблематичности произошёл в 2013 г., когда в Женеве было подписано промежуточное соглашение по ядерной сделке с Ираном. Присоединившись к формату «5 + 1», США продемонстрировали, что готовы к смягчению курса в отношении исламской республики, что стало тревожным звонком для Саудовской Аравии.

1979 г. был поворотным для Саудовской Аравии. Исламская революция и теракт в Запретной мечети Мекки подвигли саудовское руководство пересмотреть внешнюю политику и начать развивать её по двум основным векторам: региональному (утверждение лидерства на Арабском Востоке и гегемонии в зоне Персидского залива) и общемусульманскому (продвижение имиджа родины ислама и главного защитника исламских ценностей в мире) [Останин-Головня, 2019: 105–107]. После пересмотра приоритетов Эр-Рияд значительно ускорил процесс национализации *Saudi Aramco* и уже к 9 марта 1980 г. завершил выкуп компании, ставшей с тех пор собственностью короля «как суверена саудовского государства» [Уолд, 2021: 191]. Все это было необходимо для адаптации страны к новым реалиям и подготовки её к долгосрочной конфронтации с Ираном.

Обращение администрации Б. Обамы к Тегерану – геополитическому антагонисту КСА – вызвало непонимание и откровенную тревогу у саудовского руководства. После подписания промежуточного соглашения 2013 г. председатель комитета по иностранным делам при Маджлис аш-Шура (араб. *مجلس استشاري* – Консультативный совет) публично высказал опасения, что «если Америка с Ираном и достигнут взаимопонимания, то это будет за счёт арабского мира и стран Персидского залива, особенно Саудовской Аравии» [Gregory, 2014]. Однако смягчением позиции Вашингтона по иранской ядерной программе дело не ограничилось.

В 2014 г. США начали добычу сланцевой нефти, в результате чего экспорт саудовской нефти упал на 50 %: цены на нефть снизились с 108 долл. за баррель в середине 2014 г. до менее чем 26 долл. за баррель в начале 2016 г.⁵. Именно в этот момент Саудовская Аравия занимает жёсткую позицию по

⁵ Oil crash taking stocks down... again // <https://money.cnn.com/.element/ssi/tools/5.0/bubble.html>, дата обращения 20.07.2022.

нефтяному вопросу и, пользуясь функциями «компенсирующего производителя» ОПЕК, в пику США проводит несколько встреч картеля в расширенном формате с привлечением России, Мексики и Венесуэлы, на которых обсуждалось сокращение уровня добычи для повышения цен, но достигнуть каких-либо договорённостей тогда не удалось [Уолд, 2021: 232–234].

В 2015 г. на престол взошёл король Салман ибн Абд аль-Азиз. Назначение наследным принцем его любимого сына Мухаммада ибн Салмана стало знаковым событием. *Во-первых*, символически это обозначило кардинальные перемены во всей политической системе королевства: до этого все правители были сыновьями первого короля Абд аль-Азиза, их почтенный возраст зачастую вызывал разговоры о «геронтократии», которой некоторые эксперты и наблюдатели обосновывали чрезмерный консерватизм саудитов. *Во-вторых*, став фактическим лидером Саудовской Аравии, Мухаммад с одобрения своего отца начинает активно проводить ряд реформ, нацеленных на омоложение руководящего состава, модернизацию государственной системы и диверсификацию экономики.

В послании наследного принца, предваряющего амбициозную программу «Видение-2030», с одной стороны, имеется подтверждение традиционных внешнеполитических векторов, нацеленных на утверждение позиций КСА как «сердца арабского и исламского миров», а с другой — прямо указывается на необходимость избавления от «нефтяной иглы» и превращения *Aramco* «из нефтедобывающей компании в глобальный промышленный конгломерат»⁶. Ключевой перестановкой на данном направлении стала смена министра нефти: 81-летний Али ан-Наими, занимавший пост в 1995–2016 гг., вышел на пенсию по королевскому указу, а его место занял бывший гендиректор *Saudi Aramco* — 56-летний Халид аль-Фалих [Уолд, 2021: 236].

В марте 2016 г., ближе к концу второго президентского срока Б. Обамы, в конгрессе начинаются обсуждения закона, позволяющего семьям жертв терактов 11 сентября 2001 г. подавать иски в судах США против правительства Саудовской Аравии. С учётом того, что причастность саудовского руководства так и не была доказана, Эр-Рияд воспринял данный шаг как оскорбление. Глава МИД КСА Адель аль-Джубейр во время визита в Вашингтон заявил, что в случае принятия закона Эр-Рияд продаст свои американские активы и ценные бумаги, составлявшие на тот момент около 750 млрд долл., чтобы избежать их заморозки. В сентябре закон все-таки был принят, что саудовское руководство расценило как «подрыв суверенного иммунитета, негативно влияющий на все страны, включая сами Соединённые Штаты» [Chughtai, 2017]. Ещё сильнее данная проблема обострилась после кейса Дж. Хашукджи и нападок «демократического» истеблишмента на Мухаммада ибн Салмана.

⁶ Vision-2030: Crown Prince Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, дата обращения 20.07.2022.

Кризис американо-саудовских отношений

Постепенный рост взаимного недоверия в постбиполярный период превратил нефтяной фактор американо-саудовских отношений из одного из базовых элементов в инструмент давления на США в руках саудитов. В 2010-х гг. Саудовская Аравия все чаще стала играть через ОПЕК против Вашингтона. В 2020 г. такие штаты, как Техас, Луизиана, Северная Дакота и Аляска, обвинили Эр-Рияд в ведении экономической войны против нефтяного сектора США и разработали законопроект о немедленном выводе воинского контингента и сворачивании совместных программ безопасности в королевстве [Gramer, Johnson, 2020]. Конечно, подобный шаг был бы недопустим, поэтому закон так и застрял на уровне проекта. Тем не менее сигнал Эр-Риядом был получен.

Вводя эмбарго на российские энергоресурсы посла начала украинского кризиса 2022 г., США рассчитывали, что им с лёгкостью удастся компенсировать потерю импорта нефти и газа из России за счёт давних арабских союзников. Однако 8 марта лидеры Саудовской Аравии и ОАЭ отказались обсуждать по телефону с Белым домом увеличение добычи⁷.

Данное решение наследного принца Мухаммеда ибн Салмана и шейха Мухаммада ибн Заида Аль Нахайяна было обусловлено не только тем, что фьючерсы на марку *Brent* на тот момент впервые с 2014 г. превысили рекордные за время пандемии 120 долл., но и явным стремлением Эр-Рияда и Абу-Даби избавиться от излишнего влияния Вашингтона в зоне Персидского залива. К тому же подобный демарш был призван продемонстрировать откровенное недовольство крупнейших арабских монархий одобрением правительством США акта *NOPEC (No Oil Producing and Exporting Cartels Act)*, позволяющего американскому правительству подавать антимонопольные иски против государств — членов ОПЕК.

Для исправления сложившейся ситуации Белый дом анонсировал ближневосточное турне президента Джо Байдена в Израиль и Саудовскую Аравию. Накануне визита Джо Байден опубликовал статью в *The Washington Post* с говорящим названием «Почему я еду в Саудовскую Аравию», основной посыл которой сводился к противодействию росту влияния России, Китая и Ирана в регионе [Biden, 2022]. Однако истинные мотивы становятся ясны из общего контекста американо-саудовских отношений в их текущем состоянии, о чем свидетельствуют весьма скромные успехи встречи Джо Байдена с саудовским королём и наследным принцем. Саудиты согласились увеличить добычу нефти с имеющихся 12 млн баррелей в сутки до 13 млн, и то только после обсуждения данного вопроса на саммите ОПЕК+, т. е. при непосредственном участии России.

⁷ Saudi, Emirati Leaders Decline Calls With Biden During Ukraine Crisis // <https://www.wsj.com/articles/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430>, дата обращения 20.07.2022.

Весьма удачно и по-дипломатически сдержанно по сложившейся ситуации высказалась посол Саудовской Аравии в США Рима бинт Бандар Аль Сауд: «По мере развития моей страны должно развиваться и американо-саудовское партнёрство... Давно прошли те времена, когда американо-саудовские отношения можно было определять устаревшей и редуционистской парадигмой “нефть в обмен на безопасность”» [*Al Saud*, 2022]. При этом принцесса Рима бинт Бандар деликатно подчеркнула, что современная Саудовская Аравия уже не та, чем был даже 5 лет назад, и является «мировым лидером не только в области энергетики, но и в области инвестиций и устойчивого развития».

Заключение

Долгие десятилетия американо-саудовские отношения строились на том, что США выступали гарантом безопасности Саудовской Аравии, а королевство обязывалось обеспечивать свободный поток саудовской нефти на Запад и поддерживать политику Вашингтона в регионе Ближнего Востока. Однако с изменением баланса сил на мировой арене в период 1990–2000-х гг. прежняя схема явно дала сбой.

По окончании холодной войны США стали позиционировать себя в качестве глобального гегемона, в то время как региональные тяжеловесы вроде Саудовской Аравии стали стремиться не просто к укреплению собственного суверенитета, а к реализации собственных политических концепций развития [*Аватков, Останин-Головня*, 2022]. При этом Вашингтон демонстрирует явное нежелание признавать субъектность таких тяжеловесов и предпочитает навязывать свои условия без учёта интересов партнера, даже если он относится к числу стратегических союзников.

Долгие десятилетия американо-саудовские отношения развивались на условиях США. Модель «нефть в обмен на безопасность» была выгодна Вашингтону, но для Саудовской Аравии, появившейся на политической карте мира лишь в 1932 г. практически с нулевым балансом, это было суровой необходимостью. Тем не менее сегодня КСА является крупнейшей арабской экономикой (в 2021 г. её ВВП составил почти 805 млрд долл. [*Omran*, 2021]) и претендует на лидирующие позиции на Ближнем Востоке и в мусульманском мире. И хотя Эр-Рияд и Вашингтон на уровне официальной риторики и публичных деклараций до сих пор поддерживают видимость исключительно позитивного развития отношений, заявляя о «партнёрстве, основанном на более чем семи десятилетиях тесной дружбы и сотрудничества»⁸, это расходится с реальным положением вещей.

⁸ U.S. Relations With Saudi Arabia // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-saudi-arabia/>, дата обращения 20.07.2022.

Нефть и безопасность, некогда бывшие основой стратегического союза между Саудовской Аравией и США, стали инструментами взаимного давления, что подтверждается рассмотрением исторической динамики развития американо-саудовских отношений, будущее которых напрямую зависит от множества параметров, но нефтяной фактор среди них будет играть одну из ведущих ролей.

Список литературы

Аватков В. А., Останин-Головня В. Д., 2022. Идеино-ценностное измерение мировой политики и дихотомия Восток — Запад // Свободная мысль. № 3. С. 115—120.

Останин-Головня В. Д., 2019. Саудовская Аравия и региональная суннитская солидарность // Сборник по итогам III Международного конкурса студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е. М. Примакова. С. 104—114.

Стукалов Е. Н., Останин-Головня В. Д., 2020. Структура, задачи и основные направления деятельности Национальной гвардии Саудовской Аравии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. № 2 (4). С. 29—32.

Сурков Н. Ю., 2022. Саудовская Аравия и США: возможна ли перезагрузка отношений // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/saudovskaya-araviya-i-ssha-vozmozhna-li-perezagruzka-otnosheniy/>, дата обращения 20.07.2022.

Уолд Э., 2021. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Пер. с англ. П. Миронова. М.: Альпина Пабlisher. 272 с.

Хантингтон С., 2021. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ. 640 с.

Al-Naimi A., 2016. Out of the Desert: My Journey from Nomadic Bedouin to the Heart of Global Oil. UK: Portfolio Penguin. 317 p.

As-Suwaygh A. H., 1992. Al-Islam fil-siyasat al-kharijiat as-Saudia [Ислам в саудовской внешней политике]. Riyadh: Awraq lil-nashr. 328 p.

Al Saud R., 2022. A New Shape for US-Saudi Relations // <https://www.politico.com/news/magazine/2022/07/14/new-us-saudi-partnership-stability-00045806>, дата обращения 20.07.2022.

Biden J., 2022. Why I'm going to Saudi Arabia // <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/09/joe-biden-saudi-arabia-israel-visit/>, дата обращения 20.07.2022.

Chughtai A., 2017. US-Saudi relations: A timeline // <https://www.aljazeera.com/news/2017/5/18/us-saudi-relations-a-timeline>, дата обращения 20.07.2022.

Cordesman A. H., 2010. Saudi National Security and the Saudi-US Strategic Partnership. Washington: Center for Strategic and International Studies. 290 p.

DeYoung K., 2021. Saudi crown prince approved operation that led to death of journalist Jamal Khashoggi, U.S. intelligence report concludes // https://www.washingtonpost.com/national-security/khashoggi-killing-intelligence-report-release-mbs-saudi-arabia/2021/02/26/df5f6e58-7844-11eb-948d-19472e683521_story.html, дата обращения 20.07.2022.

Gramer R., Johnson K., 2020. How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance // <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/>, дата обращения 20.07.2022.

Gregory F., 2014. The Foreign Policy Essay: Tensions in the Saudi-American Relationship // <https://www.lawfareblog.com/foreign-policy-essay-tensions-saudi-american-relationship>, дата обращения 20.07.2022.

Gwertzman B., 1974. 'Milestone' Pact is signed by U.S. and Saudi Arabia // <https://www.nytimes.com/1974/06/09/archives/milestone-pact-is-signed-by-us-and-saudi-arabia-acclaimed-by.html>, дата обращения 20.07.2022.

Hansler J., 2020. US and Taliban sign historic agreement // <https://edition.cnn.com/2020/02/29/politics/us-taliban-deal-signing/index.html>, дата обращения 20.07.2022.

Omran H., 2021. Saudi Arabia Retains Lead As Largest Arab Economy In 2021, Ahead Of UAE And Egypt // <https://www.forbesmiddleeast.com/industry/economy/saudi-maintains-on-top-of-five-largest-arab-economies-in-2021-ahead-of-uae-and-egypt>, дата обращения 20.07.2022.

A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, дата обращения 20.07.2022.

Entry of the 9/11 Hijackers into the United States // https://govinfo.library.unt.edu/911/staff_statements/staff_statement_1.pdf, дата обращения 20.07.2022.

Oil crash taking stocks down... again // <https://money.cnn.com/.element/ssi/tools/5.0/bubble.html>, дата обращения 20.07.2022.

OPM-SANG: U.S. Army Office of the Program Manager – Saudi Arabian National Guard // <https://www.army.mil/opm-sang>, дата обращения 20.07.2022.

Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, дата обращения 20.07.2022.

Saudi, Emirati Leaders Decline Calls With Biden During Ukraine Crisis // <https://www.wsj.com/articles/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430>, дата обращения 20.07.2022.

U.S. Relations With Saudi Arabia // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-saudi-arabia/>, дата обращения 20.07.2022.

Vision-2030: Crown Prince Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, дата обращения 20.07.2022.

OSTANIN-GOLOVNYA Vasily D., Research Assistant of Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences

Address: 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

SPIN-code: 7086-1217

ORCID: 0000-0001-5937-8786

THE OIL FACTOR IN US-SAUDI RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53

Received: 01.08.2022.

For citation: *Ostanin-Golovnya V. G.*, 2022. The Oil Factor in Us-Saudi Relations at the Present Stage. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53

Keywords: Saudi Arabia, USA, US-Saudi relations, oil factor, Saudi Aramco, Vision-2030.

Abstract

The history of relations between Saudi Arabia and the United States dates back more than 80 years. Initially, the interaction between Riyadh and Washington was based on the “oil for security” model, which justifies the relevance of studying the influence of the oil factor on the dynamics of US-Saudi relations. The article analyzes the main stages in the development of bilateral relations between Saudi Arabia and the United States in the 20th and early 21st centuries and at the present stage, taking into account internal and external factors, as well as in the context of regional and global processes. The process of formation and development of the oil sector of Saudi Arabia and Saudi Aramco (which has gone from an American concession to a leading national company) is studied from the point of view of the evolution of the kingdom’s foreign policy and the dynamics of relations with Washington. Particular attention is paid to the political and economic aspect, ideological and personal factors. Each of the ruling monarchs of the Al Saud dynasty adjusted the course of the kingdom’s development, according to a personal view of the country’s future, as well as based on the current interests of the ruling elites. Thus, radical changes occurred after the accession to the throne of the current king Salman ibn Abd al-Aziz in 2015, who appointed his beloved son Muhammad as crown prince. The prince headed the ambitious modernization project «Vision 2030», aimed not only at a number of significant reforms in socio-economic sphere, but also to rid Saudi Arabia of the “oil needle”, which had a strong impact on the state of relations between Riyadh and Washington. The author analyzes the current state of US-Saudi relations in the context of global transformations of the post-bipolar period and in the context of the Ukrainian crisis in 2022, since they have a direct impact not only on the regional processes of the Persian Gulf zone, the Middle East, but also on world energy markets.

References

Avatkov V. A., Ostanin-Golovnya V. D., 2022. The ideological and value dimension of world politics and the East-West dichotomy // Free Thought. No. 3. P. 115–120. (In Russ.)

Ostanin-Golovnya V. D., 2019. Saudi Arabia and regional Sunni solidarity // Collection on the results of the III International Competition of Student Scientific and Analytical Works on the Middle East Issues named after E. M. Primakov. P. 104–114. (In Russ.)

Stukalov E. N., Ostanin-Golovnya V. D., 2020. Structure, tasks and main activities of the National Guard of Saudi Arabia // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. No. 2 (4). P. 29–32. (In Russ.)

Surkov N. Yu., 2022. Saudi Arabia and the USA: is it possible to reset relations // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/saudovskaya-araviya-i-ssha-vozmozhna-li-perezagruzka-otnosheniy/>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

Wald E., 2021. SAUDI, INC. The story of how Saudi Arabia became one of the most influential states on the geopolitical map of the world / Translation from English by P. Mironova. Moscow: Alpina Publisher. 272 p. (In Russ.)

Huntington S., 2021. Clash of Civilizations / Translation from English by T. Velimeva. M.: Publishing house AST. 640 p. (In Russ.)

Al Saud R., 2022. A New Shape for US-Saudi Relations // <https://www.politico.com/news/magazine/2022/07/14/new-us-saudi-partnership-stability-00045806>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Al-Naimi A., 2016. Out of the Desert: My Journey from Nomadic Bedouin to the Heart of Global Oil. UK: Portfolio Penguin. 317 p. (In Eng.)

As-Suwaygh A. H., 1992. Al-Islam fil-siyasat al-kharijati as-Saudia. Riyadh: Awraq lil-nashr. 328 p. (In Arabic)

Biden J., 2022. Why I'm going to Saudi Arabia // <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/09/joe-biden-saudi-arabia-israel-visit/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Chughtai A., 2017. US-Saudi relations: A timeline // <https://www.aljazeera.com/news/2017/5/18/us-saudi-relations-a-timeline>, дата обращения 20.07.2022. (In Eng.)

Cordesman A. H., 2010. Saudi National Security and the Saudi-US Strategic Partnership. Washington: Center for Strategic and International Studies. 290 p. (In Eng.)

De Young K., 2021. Saudi crown prince approved operation that led to death of journalist Jamal Khashoggi, U.S. intelligence report concludes // https://www.washingtonpost.com/national-security/khashoggi-killing-intelligence-report-release-mbs-saudi-arabia/2021/02/26/df5f6e58-7844-11eb-948d-19472e683521_story.html, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Gramer R., Johnson K., 2020. How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance // <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Gregory F., 2014. The Foreign Policy Essay: Tensions in the Saudi-American Relationship // <https://www.lawfareblog.com/foreign-policy-essay-tensions-saudi-american-relationship>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Gwertzman B., 1974. “Milestone” Pact is signed by U.S. and Saudi Arabia // <https://www.nytimes.com/1974/06/09/archives/milestone-pact-is-signed-by-us-and-saudi-arabia-acclaimed-by.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Hansler J., 2020. US and Taliban sign historic agreement // <https://edition.cnn.com/2020/02/29/politics/us-taliban-deal-signing/index.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Entry of the 9/11 Hijackers into the United States // https://govinfo.library.unt.edu/911/staff_statements/staff_statement_1.pdf, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Oil crash taking stocks down... again // <https://money.cnn.com/.element/ssi/tools/5.0/bubble.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Omran H., 2021. Saudi Arabia Retains Lead As Largest Arab Economy In 2021, Ahead Of UAE And Egypt // <https://www.forbesmiddleeast.com/industry/economy/saudi-maintains-on-top-of-five-largest-arab-economies-in-2021-ahead-of-uae-and-egypt>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

OPM-SANG: U.S. Army Office of the Program Manager – Saudi Arabian National Guard // <https://www.army.mil/opm-sang>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Saudi, Emirati Leaders Decline Calls With Biden During Ukraine Crisis // <https://www.wsj.com/articles/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

U.S. Relations With Saudi Arabia // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-saudi-arabia/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Vision-2030: Crown Prince Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)